Н. Л. Сухачев

О ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯХ В ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Обозначения цвета в «Семантическом словаре общеиндоевропейского языка» Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова[1] не случайно рассматриваются только при названиях животных, растений, природных явлений, металлов и т. п. Невозможно разграничить случаи переносного словоупотребления в наименовании данной вещи (реалии) от случаев, когда в названии цвета обобщен признак соответствующей вещи.

Ахроматическая шкала представлена бинарной оппозицией ***alb[h]o-** (***albho-**) ‘белый; светлый’ и ***mel-** ‘черный; темный’. (Поскольку применительно к языковым значениям мы имеем дело не со строгими дизъюнкциями, но с дополнительными и градуальными отношениями, правильнее было бы оперировать структурой: *белый – серый – черный.* В качестве «чистой» оппозиции можно рассматривать лишь положительную и отрицательную формы слова[2].) И.-е. корни соответствуют лат. albus ‘белый’, умбр. aflu ‘белая' (= лат. alba) и др.-инд. malina ‘грязный’, ‘черный’, mlana ‘черный', ‘темный, др.-греч. melas ‘черный’, латыш. melns (то же). К ***mel-** могут быть возведены и лат. mulleus ‘красный, багряный, пурпурный (обувь консулов)’, прус. melne ‘синее пятно’, лит. melas ‘синий' (что отражает привычные переходы между ахроматическими и хроматическими тонами[3]). Ср. также и.-е. ***arg-** (***Hark'-**) при др.-греч. arges ‘белый; ослепительный’ (< ***arg-ro-**), арм. arjuna ‘белый, светлый; серебряного цвета’; ***ater-** ‘огонь’ при лат. ater ‘темный, черный; цвета сажи’; ***bhel-** при кельт. *belo- ‘светлый’, русск. *белый*, др.-греч. phalaros ‘с белыми пятнами’, герм. *blaikjan ‘делать светлым, белым’ (др.-англ. blaecan ‘отбеливать, обесцвечивать’), *blaikaz ‘светлый, белый’ (др.-норв. bleikr-), *blas- (ср.-н.-нем. bles ‘белая отметина’), но герм. *blakaz ‘обгоревший’ (> др.-англ. blaec ‘черный’), *bhle-wo- ‘синий’ (> романск. *blavus – то же), как и суффигированное ***bhlo-wo** при лат. flavus ‘золотисто-желтый; золотистый’, но и ‘тусклый желтый’, ср. др.-греч. phlax ‘пламя’, лат. flamma (от нулевой ступени); ***gel-** при др.-англ. claene ‘чистый’,

---

[1] Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси 1984. С. 465-855.

[2] см.: *Михайлов В. А.* Генезис антонимических оппозиций (Антонимия и отрицание). Л., 1987.

[3] см.: *Сухачев Н. Л.* Некоторые размышления о специфике цветообозначений в латинском и романских языках // Serta Romanica. Межвузовский сб., посвященный 70-летию проф. В. П. Григорьева. СПб., 2001. С. 119-129.

др.-ирл. gel ‘светлый’ (< *gel-o-) (Уоткинс выделяет этот корень как особую форму, но он сопоставим с ***ghel-** ‘желтый’, ‘золото’, ***gher-** ‘светиться, гореть’ и ‘серый’, ср. др.-англ. graeg ‘серый’, др.-норв. grar, франк. *gris > среднев. лат. greseus ‘серый, сероватый’); ***kas-** при др.-англ. hara ‘заяц’, лат. canus ‘серый; пепельно-серый; серебристый’ и ‘белый (вспененный)’; ***kei-** при др.-англ. har ‘серый; седой’ (ср. лат. columba ‘голубь’); ***kweit-** при др.-англ. hwit ‘белый’, ср.-голл. whitting ‘белесоватый’, др.-в.-нем. hwiz, wiz ‘белый’ (< *kweit-o-); ***sal-** при др.-англ. salu, salo ‘сумеречный, темный’ (< *sal-wo-).

Из хроматических тонов отчетливее выражены обозначения для самой светлой желто-красной области цветового круга, легко переходящие на соседние, а порой и на противоположные дополнительные тона: ***aus-o-** (***Hau-s-**/***Hu-os-**) при лат. aurum ‘золото; золотистый цвет’ (сопост. с шумер. guskin); ***bher-** при др.-англ. brun, ‘коричневый’, др.-франц. brun (франц. brune ‘сумерки’); ***ghel-** (***g[h]el-**) при др.-англ. gealu ‘желтый’, ср.-англ. gollan, др.-норв. gulr, санскр. hari, авест. zari, др.-в.-нем. gelo, вост.-лит. zeltas ‘золотой’, др.-ирл. gel ‘светлый’, др.-англ. claene ‘чистый', др.-греч. khloros ‘зеленовато-желтый’ (ср. рус. *зола* < ***ghol-**).

Приведу названия некоторых реалий, связанных с системой цветообозначения – формирующих ее и следующих из нее.

<u>Животные</u>, <u>птицы</u>, <u>рыбы</u>: ***bher-** (***b[h]er-**) ‘яркий свет; коричневый’ ↔ МЕДВЕДЬ, др.-англ. bera, др.-в.-нем. bero, др.-исл. bjor; ***el-**/***ol-** ‘бурый’, ‘красный’ ↔ ОЛЕНЬ, ЛАНЬ, АНТИЛОПА, греч. ellos ‘олененок’, ellafos ‘олень; лань’, микен. e-ra-pi-ja ‘оленья’, арм. eln, (Gen.), elin ‘олень’, др.-ирл. elit ‘лань’, лит. elnis, ст.-слав. jeleni, др.-инд. rsa 'самец антилопы’; ЛОСЬ, греч. alke, лат. alce, др.-рус. *лось*, др.-в.-нем. elho, др.-англ. eolh, др.-исл. elgr (> англ. elk); ***lak[h]-** ‘красный’, ‘пятнистый’ ↔ ЛОСОСЬ, др.-в.-нем. lahs, лит. lasisa, lasis, прус. lasasco, рус. *лосось*; ***leuk[h]-**/***luk[h]-** ↔ РЫСЬ, греч. lugdz, др.-в.-нем. luhs, др.-англ. lox, арм. lusanunk (мн. ч.), лит. lusis, и др.; ***k[h]as-**/***k[h]as-no-** ↔ ЗАЯЦ, др.-инд. sasa, хот.-сакс. saha, др.-в.-нем. haso (ср. вторичные рус. *серый*, *беляк*); ГОРНЫЙ КОЗЕЛ, др.-хет. sasa (при ожидаемом *kasa). К. Уоткинс связывает с ***albho-** рус. *лебедь*, др.-в.-нем. albiz (то же) при греч. kuknos ‘лебедь’ < ***keuk**[4]**.** Гамкрелидзе и Иванов вслед за В. Порцигом возводят эти формы к ***el-**/***ol-** ‘водяная птица’ (при греч. elea ‘небольшая болотная птица’).

---

[4] *Watkins C.* Indo-european Roots // The American Heritage Dictionary of the English Language. New York, 1971.

Растения, плоды: ***bhereg-** (***b[h]erHk'-**]) ↔ БЕРЕ-ЗА: др.-инд. bhurja, осет. baerz, др.-исл. bjork, рус. *береза*, наряду с тадж. burz, burs ‘арча’, лат. fraxinus ‘ясень’, польск. bresta ‘кора вяза’ (ср. рус. *береста* ‘кора березы’), рус. *берест* ‘вяз’. По Уоткинсу, отмечены переходы ***mel-** ‘черный, темный’ и ***el** ‘красный, коричневый’ ↔ ВЯЗ, алб. mellenje, др.-англ. elm; ***el-** ↔ ОЛЬХА, др.-англ. alor (< герм. *aliza). Он же приводит ***kweit-** ↔ ПШЕНИЦА, др.-англ. hwaete, гот. hvaeiteis, др.-в.-нем. weizzi, др.-исл. hveiti.

Объяснимо соотнесение цветовой семантики с солнцем, луной, небом, облаками, различными веществами типа др.-греч. argillos ‘белая глина’ (< ***arg-**), др.-англ. hunig ‘мед’ (< ***keneko-** ‘желтый, золотой’). Связь цветовых признаков с названиями железа, меди, золота, серебра, олова подробно рассмотрена Гамкрелидзе и Ивановым (указ. соч. С. 710-714). Ясна роль цвета в обозначении пятен, отметин, знаков, вроде гот. mela ‘письмо (знаки)’ (< ***mel-**), др.-в.-нем. bouhhau ‘веха’ (< ***bha-**), греч. alfos ‘пятно на коже; бельмо’ (< ***albho-**). Очевиден и характер соотнесенности цвета с огнем, с чем связана возможность номинации различных реалий, ср. лат. flavus ‘румяный’ (< ***bhel-**), flama ‘пламя’, fulgere ‘сверкать, блестеть’, с одной стороны, и ater ‘огонь’, ‘цвета сажи’, ‘темный, непонятный’ – с другой. Последняя форма обнаруживает такие *нецветовые* значения, как ‘зловещий, роковой’, ‘язвительный, злобный’, ‘несчастный, печальный’, ‘пугающий, страшный’, ‘дикий, необузданный’, ‘безжалостный’. Лат. niger ‘черный, темный; темно-зеленый’ также означает и ‘густой’, ‘пугающий, омрачающий’, ‘мрачный, зловещий’, ‘скорбный, печальный’, ‘острый, едкий, язвительный’. Хотя речь идет о призначной лексике (в смысле С. Д. Кацнельсона), в таких случаях *модус обозначения обусловлен* не только и *не столько квалификативными* особенностями цветовой символики (в индивидуальном или культурно-историческом восприятии), *сколько квантитативными* ее аспектами: он связан с предельной интенсивностью признака (ср. в русской речи *черная зависть*, *довести до белого каления* и т. п.).

Для целей реконструкции существеннее не так психологически или логически исчисляемые основания предполагаемой мотивации значений (такого рода объяснения наблюдаемых в истории языка семантических переносов отражают прежде всего *нашу* психику и логику), как историческая обусловленность того или иного понимания природы вещей. Реконструкции подлежит не просто знаковая система цветообозначения в «праязыке», но виденье цвета в соответствующую эпоху, без чего любые семантические аналогии, типологические параллели и спекулятивные построения повисают в воздухе.